

“Ты мне угрожаешь?” После того, как она спровоцировала Хо Тинг Вэя, его гнев достиг предела, и, когда у него сдавило грудь и он почти задышался, он яростно ударил кулаком по столу, сказав: “Убирайся! Мне не нужны твои идеи. Убирайся отсюда сейчас же!”

“О, ты не сожалеешь об этом сейчас”. Хо Вэй взяла свою сумку и повернулась, чтобы уйти, бормоча: “Кто вообще хочет войти в вашу компанию? Вы никогда не узнаете, насколько свободной я могу быть там ”.

Хо Тинг Вэй схватился одной рукой за сердце, глубоко вздохнул и уставился на спину Хо Вэй. Он хотел бы, чтобы у него никогда не было этой дочери. Он никогда не знал, что Хо Вэй способна поднять такой шум. Все саркастические слова были направлены на то, чтобы бросить вызов его авторитету как отца. Хо Вэй на самом деле сказала, что он недостойн быть ее отцом, и что ж, она не была достойна быть его дочерью. Если она не его дочь, то она ничто!

Когда в компанию пришла Хо Вэй, благосклонность Хо Тинг Вэя к ней упала до 20, благосклонность Хо Мина также упала до 25, а Чжао Сидзя едва достигала 90.

Хо Вэй вышла из офиса с гневом на лице. Она обнаружила, что Чжао Сидзя смотрит на нее на станции и подошла с насмешкой. “Теперь ты удовлетворена? Даже если бы я доказала свою силу, они не пустили бы меня в компанию. У вас действительно есть средства. Я недооценила тебя, маленькая мисс Беда.”

Чжао Сидзя снова была унижена ею публично. Ее лицо было мертвенно-бледным. Она внезапно встала и пристально посмотрела на нее: “Хо Вэй, почему ты всегда такая странная? Я не имею к тебе никакого отношения ”.

“Ты заняла мое законное место и причинила мне столько зла. Во многих отношениях. Мне действительно интересно, является ли этот человек, который потакал тебе, хорошим лидером? Мне не следовало боготворить их в прошлом. Спасибо, что позволила мне увидеть их в таком ясном свете. ” - сказала Хо Вэй и немедленно ушла, больше не давая Чжао Сидзя возможности спорить.

Когда обе стороны спорят, всегда найдутся люди, выбирающие чью-либо сторону. Если одна сторона выдвинет аргумент, а другая сторона не сможет вовремя его опровергнуть, все встанут

на сторону, которая выдвинула аргумент. Хо Вэй сказала то, что хотела сказать, и, конечно, она не даст Чжао Сидзя шанса высказаться.

Секретарь Цинь и остальные обменялись взглядами своими глазами. Хотя они только что не могли слышать ссору в офисе, они могли видеть выражения и движения трех человек внутри через стекло. Они могли чувствовать напряженную атмосферу с такого расстояния, и они, очевидно, разваливались на части.

Теперь, когда они слушали Хо Вэй, они все поняли. Казалось, что Хо Тинг Вэй действительно ценит мальчиков больше, чем девочек, и Хо Мин не может терпеть свою младшую сестру, которая была лучше его. Они проигнорировали способности Хо Вэй и настояли на том, чтобы не позволять Хо Вэй войти в компанию. Что касается Чжао Сидзя, которая неуклюжа и честна в глазах этой элиты, Хо Тинг Вэй и Хо Мин решили хорошо заботиться о ней, независимо от того, сколько неприятностей она причинила своим коллегам.

“Маленькая мисс беда” Хо Вэй была действительно правильной. Разве Чжао Сидзя не та молодая хозяйка, которая причинила больше всего неприятностей? И все же она здесь, чтобы работать в компании Хуо. Почему они должны прислуживать такой юной леди? Она просто ненастоящая жена.

Увидев способности Хо Вэй, секретарь Цинь уделила больше внимания “руководству”, о котором Хо Вэй вскользь упоминала ранее. Это плохая примета - иметь неприятности с этой маленькой мисс на станции. Однако, пока она рассматривает Маленькую мисс Трабл как новую сотрудницу, позволяя ей выполнять только некоторую работу, такую как подача чая, разлив воды и распечатка поручений. Не будет никаких больших проблем, если она будет совершать ошибки. Это не повлияет на компанию и не заставит всех пытаться навести порядок за нее. Идеально!

Чжао Сидзя не заметила едва заметных изменений в своих коллегах. Ее глаза были красными. Она чувствовала, что ее лицо было сорвано. Она взяла свою сумку и выбежала из компании. Она просто не могла больше оставаться в компании. Она хотела пойти домой и поплакать, и не хотела видеть, как ее коллеги смеются над ней.

Почему Хо Вэй пришла в компанию? Почему Хо Вэй пытается унижить ее? Почему Хо Вэй не отпускает ее?

Чжао Сидзя была настолько несчастна, что не обратила никакого внимания на звонок своего мобильного телефона. Она просто жаловалась на себя.

Секретарь компании Цинь правдиво сообщила Хо Тинг Вэю, что работа, порученная Чжао Сидзя, не была завершена, и протокол встречи не был написан, и она не знала, куда подевалась Чжао Сидзя.

Хо Тин Вэй махнул рукой и попросил ее передать работу другим, затем устало потер лоб. Он всегда думал, что защита Чжао Сидзя под его собственным крылом позволит Чжао Ваньюнь покоиться с миром и обеспечит ей счастливую жизнь.

Кто знал, что из-за его благих намерений Чжао Сидзя снова и снова будет подвергаться унижениям и обиде со стороны Хо Вэй и Цуй Цзин. Он никогда не думал, что жена и дочь будут такими раздражающими, но с момента появления Чжао Сидзя каждый раз, когда он наблюдал, как они ненавидят Чжао Сидзя, это было все равно, что видеть, как его мать ненавидит Чжао Ваньюня. Каждый раз, когда он наблюдал, как дуэт матери и дочери возражает против его доброты к Чжао Сидзя, это было похоже на то, как его родители выступали против его отношений с Чжао Ваньюней.

Он чувствовал, что их лица были настолько похожи, что все они хотели сразиться с ним. Они поссорились с ним из-за такой мелочи. Он не мог защитить Чжао Ваньюнь в прошлом, значит ли это, что он не может защитить Чжао Сидзя и сейчас?

Сложными мыслями Хо Тинг Вей нельзя делиться ни с кем. Он был только спровоцирован на гнев, поскольку его авторитету был брошен вызов. Если его дочь не была послушной, ее следует научить быть послушной. Если его жена хотела устроить неприятности, то пусть она это сделает, может ли она вообще не возвращаться домой?

Хо Тин Вэй попросил секретаршу Цинь зайти и сказал ей сделать одну вещь: “Аннулировать все карточки Хо Вэй и заморозить ее ежемесячное пособие”.